

А. И. ШЕНДРИК

**Глобализация
в системе
культурологических
координат**

Проблема глобализации принадлежит к числу тех проблем,

которые сегодня находятся в поле пристального внимания представителей как отечественной, так и зарубежной общественной мысли. Если бросить ретроспективный взгляд на публикации последнего времени, то нетрудно установить тот факт, что практически нет ни одного крупного отечественного или западного исследователя, который бы в той или иной форме не затрагивал бы данную тему. О глобализации писали М. Кастельс, И. Валлерстайн, Дж. Стиглиц и У. Бек, З. Бжезинский и Н. Хомский, Дж. Сорос и Ж. Бове, команданте Маркос и Ж. Атали, П. Друкер и Дж. Кьеца, Э. Ласло и Ф. Майор, А. Г. Богомолов и А. А. Галкин, Г. Г. Делигенский и Ю. А. Красин, А. Д. Некипелов и А. В. Бузгалин, М. И. Войейков и Н. М. Римашевская, А. И. Уткин и М. Г. Делягин, В. Л. Иноземцев и В. Г. Федотова, В. П. Култыгин и А. С. Панарин, В. К. Левашов и И. Б. Орлова, К. Г. Ашин и В. Ж. Келле, В. А. Коптюг и Н. Н. Моисеев и многие другие.

Однако большинство из тех, кто писал (и пишет) о глобализации,

как показывает анализ, касаются в основном экономических, политических или демографических аспектов данной проблемы. Их интересует, прежде всего, какие изменения происходят в современной, по выражению Валлерстайна, «мир-экономике»; какие трансформации в стремительно глобализирующемся мире совершаются с государствами-нациями; какое влияние оказывают транснациональные корпорации на процесс развития структур гражданского общества и темпы формирования демократических институтов; насколько разрешимы противоречия между странами «золотого миллиарда» и странами, осуществляющими догоняющую модернизацию; как процесс глобализации сказывается на состоянии экономик стран — членов «глобального клуба»; какую роль играют международные финансовые организации, в частности МВФ, Европейский банк реконструкции и развития и другие, в современном мире и т. д.

Вопросов же, связанных с воздействием глобализации на процесс развития как мировой культуры, так и культур отдельных наций и народов, они касаются постольку, поскольку, практически не акцентируют на них своего внимания.

В то же время очевидно, что глобализация вызывает существенные перемены не только в экономической, политической или правовой сферах жизни общества. Она самым непосредственным образом сказывается на тех процессах, которые протекают в сфере культуры, в таких ее отраслях, как искусство, наука, образование, воспитание. Более того, есть весомые основания утверждать, что стремительное углубление кризиса культуры, втягивание в зону его действия стран так называемого «третьего» и «четвертого» мира, где кризисные явления в культуре в начале и даже середине XX века практически не проявлялись, представляет собой прямое следствие глобализации, осуществляемой по определенному проекту странами — членами «глобального клуба».

Справедливости ради необходимо сказать, что ряд исследователей, как на Западе, так и на Востоке, в своих работах поднимали вопрос о социокультурных последствиях глобализации, о трансформациях, которые происходят в базовых ценностях культур обществ, совершающих переход от индустриальной стадии развития к постиндустриальной, а от нее к информационной; о нарастании процесса культурной экспансии; об опасностях, подстерегающих национальные культуры в мире, где доминирующими являются принципы унификации и экономической эффективности; о просчетах, допущенных создателями теории мультикультурализма, и об издержках культурной политики, базирующейся на данном теоретико-методологическом основании; о порочности идеи «плавильного котла» и т. д. Этот круг вопросов рассматривается в трудах таких зарубежных исследователей, как С. Бенхабиб, М. Кастельс, И. Валлерстайн, Р. Ингельгарт, Э. фон Вайцзеккер, и отечественных ученых, среди которых следует назвать прежде всего

В. А. Кутырева, К. З. Акопяна, М. И. Жабского, В. И. Толстых, Е. Э. Сурову, В. Г. Федотову и др. В их книгах и многочисленных статьях убедительно показано, что глобализация порождает целую совокупность проблем, о которых не знали те, кто занимался изучением феномена культуры в конце XIX, начале и даже середине XX века; что в ходе глобализации возникает принципиально новая система производства, распространения и потребления культурных ценностей; что по мере углубления процесса глобализации обостряется противоречие между миром естественного и миром искусственного; что попытки создания культурной гомогенности порождают обратную реакцию, которая находит свое выражение в локализации, замыкании культур в собственных границах. Оценивая вклад перечисленных выше авторов в осмысление феномена глобализации в культурологическом ключе, следует сказать, что его трудно преуменьшить.

В то же время, как показывает знакомство с трудами тех, кого интересует культурологический аспект проблемы глобализации, целый ряд важнейших вопросов не получил в их разработках должного освещения. В частности, за рамками исследовательского интереса отечественных и зарубежных ученых осталась проблема преемственности культурных ценностей в условиях нарастающей унификации культурных миров. Практически никто из вышеперечисленных авторов не касался вопроса о типах взаимодействия культур в стремительно глобализирующемся обществе. Только в некоторых публикациях эскизно обозначена проблема соотношения различных типов и видов культуры в новых исторических условиях. Можно назвать только несколько работ, где делается попытка раскрыть двойственную природу глобализации, неоднозначность тех последствий, которые она порождает. Трудно найти в работах современных культурологов, философов культуры, социологов, культурантропологов ответы и на такие вопросы, как: способствуют ли те перемены, что происходят сегодня в культуре, раскрытию кре-

ативного потенциала человека и его самореализации? Создает глобализация условия для выхода из того перманентного кризиса культуры, первые признаки которого были зафиксированы еще в трудах французских просветителей, немецких романтиков и выдающихся представителей русской религиозно-философской мысли или нет? Можно ли говорить о диалоге цивилизаций в стремительно глобализирующемся мире, или необходимо признать правоту С. Хантингтона, который предрек, что XXI век будет веком столкновения цивилизационных миров?

Следует отметить, что большинство из тех, кто исследует социокультурные последствия глобализации, оценивают ее исключительно как феномен, несущий в себе ярко выраженное отрицательное начало. Свое негативное отношение к глобализации они объясняют тем, что глобализация ведет к унификации культурных миров, разрушающе действует на базовые ценности национальных культур, способствует распространению и утверждению американской массовой культуры как культуры-лидера, играющей главную скрипку в ансамбле культур постиндустриального общества.

Действительно, потеря культурного разнообразия — очевидность, и ее, без сомнения, следует рассматривать как свидетельство той драмы, которую сегодня переживают как национальные культуры, так и мировая культура в целом. Однако очевидно и то, что глобализация способствует формированию представления о взаимосвязанном мире, где существование различных народов и культур является возможным только тогда, когда они в качестве императива принимают принцип культурного плюрализма. Глобализация явно увеличивает плотность «информационного потока», дает шанс различным культурам вырваться за пределы своей этнической или национальной ограниченности, обрести динамику собственного развития. Очевидно и то, что глобализацию нельзя, поддаваясь эмоциям, демонизировать, видя в ней абсо-

лютное зло, точно так же как нельзя петь ей осанну, видя в ней величайшее благо.

Таким образом, существует ряд вопросов, на которые ни в мировой, ни в отечественной литературе пока нет четких, достаточно убедительных ответов, хотя потребность в прояснении ситуации, сложившейся вокруг глобализации, существует и нет никаких оснований предполагать, что она уменьшится в обозримой исторической перспективе.

Предлагаемая читательскому вниманию статья представляет собой попытку дать ответы на некоторые из вопросов, обозначенных выше.

Однако, прежде чем приступить к анализу глобализации в системе культурологических координат, следует определиться с тем, что будет пониматься под данным феноменом. Необходимость решения данной задачи связана с тем, что в трудах разных авторов глобализация понимается далеко неодинаково. Для некоторых исследователей (Э. Валлерстайна, А. И. Уткина и др.) она суть эффективный процесс слияния национальных экономик в единую общемировую систему. С их точки зрения, в основе глобализации лежат коммуникационное сближение, планетарная научная революция, межнациональные социальные движения, новые виды транспорта, реализация телекоммуникационных технологий, интернационального образования. Глобализация, как они считают, становится реальностью, когда возникает открытость мира, когда высокие технологии входят в быт и когда либерализация в сфере экономики и политики превращается в главный принцип организации общественной жизни. По их мнению, глобализация — это продолжение процесса становления человечества как целостности, который начался задолго до появления Интернета — «символа и синонима глобализации»¹, мощных ТНК и информационного общества.

Другие исследователи связывают возникновение глобализации прежде всего со сня-

¹ См.: Мунтян М. А. Глобализация: что это такое // <http://www.ispr.ru/CJNFER/confer1-4.html>.

тием всевозможных барьеров на пути развития частного сектора экономики, с возникновением прозрачных границ для товаров и услуг, широким допуском на внутренние рынки промышленной и сельскохозяйственной продукции других стран, с возникновением реальной конкуренции между национальными государственными и частными компаниями и транснациональными корпорациями, стремительно завоевывающими один сегмент рынка за другим. Этой точки зрения придерживаются в основном представители западного, прежде всего американского, истеблишмента. Наиболее ярко и определенно эта позиция была представлена в свое время Биллом Клинтонем, который неоднократно в своих выступлениях заявлял: «Блоки, барьеры, границы, которые определяли мир для наших родителей и их родителей, уходят под воздействием удивительной технологии. Каждый день миллионы людей используют портативные компьютеры, модемы, CD-ромы и спутники для того, чтобы посылать идеи, товары и деньги в самые удаленные уголки планеты за считанные секунды. Мы должны способствовать тому, чтобы не было барьеров на пути их движения»¹.

Третья группа исследователей (ее составляют в основном отечественные экономисты, тесно связанные с влиятельными кругами национально ориентированных российских политиков и бизнесменов) глобализацию интерпретируют как эффективный инструмент установления «нового мирового порядка», согласно которому право диктовать волю будет принадлежать только членам «глобального клуба». Наиболее яркое выражение эта точка зрения нашла в трудах В. А. Иноземцева, М. Г. Делягина, А. С. Глазьева, А. С. Панарина.²

Четвертая группа исследователей (в нее входят в основном представители россий-

ской левой оппозиции) считают, что глобализация представляет собой современную форму монополизации, концентрации капитала, а следовательно, обобществления производства, разворачивающуюся в условиях информационного общества. Согласно логике лидеров и идеологов КПРФ, «глобализация несет в себе зародыш, материальную возможность перехода к новому, более справедливому укладу. Но чтобы эта возможность превратилась в действительность, она должна быть освобождена от своей нынешней капиталистической оболочки»³.

Согласно авторам, входящим в пятую группу исследователей, глобализация — это новая высокоэффективная система мирового экономического хозяйствования. С их точки зрения, крах плановой экономики в СССР и в странах социалистического содружества, стагнационные процессы, развернувшиеся в экономике Швеции и других стран Скандинавии, бурный рост экономики Китая, который осуществляет уже ряд лет политику «открытых дверей» для иностранного капитала и западных технологий убедительно свидетельствуют о том, что глобализация приносит ощутимые позитивные результаты, способствует подъему национальных экономик и повышению уровня жизни населения тех стран, которые приняли правила игры, сложившиеся в глобальном мире. По их твердому убеждению, «всемирная диффузия консьюмеристской идеологии создает новое чувство идентичности, заменяющее традиционные основы и прежний образ жизни. Глобальное распространение либеральной демократии еще более укрепляет чувство возникающей глобальной цивилизации, определяемой универсальными стандартами экономической и политической организации. Эта «глобальная цивилизация» создает свой собственный механизм

¹ Цит. по: Уткин А. И. Глобализация: процесс и осмысление. М., 2001. С. 39.

² См.: Практика глобализации: игры и правила новой эпохи / Под ред. М. Г. Делягина. М., 2000; Панарин А. С. Искусение глобализмом. М., 2000; Иноземцев В. А. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000.

³ Зюганов Г.А. Глобализация: тупик или выход? М., 2001. С. 34.

глобального управления, будь то МВФ или законы мирового рынка, которым подчинятся в конце концов государства и народы»¹. Наиболее полно данная точка зрения выражена в трудах К. Волтза, Д. Хелда. Присутствует она и в трудах Дж. Стиглица, лауреата Нобелевской премии 2001 г. по экономике, одного из наиболее трезвомыслящих западных интеллектуалов, который, не скрывая своего двойственного отношения к глобализации, тем не менее пишет: «Благодаря глобализации увеличилась продолжительность жизни у многих народов мира, повысился их жизненный уровень... Глобализация уменьшила чувство изоляции, которое остро ощущалось в развивающихся странах, и открыла многим из них доступ к знаниям в таком масштабе, который на порядок выше возможностей даже самых богатых жителей любой страны сто лет назад... Иностранная помощь — еще один аспект глобализованного мира — при всех ее недостатках принесла пользу миллионам. Однако механизмы ее осуществления оставались почти незамеченными: повстанцы на Филиппинах, сложившие оружие, были обеспечены рабочими местами по проекту, финансируемому Всемирным банком; ирригационные проекты удвоили доходы крестьян, получивших воду; образовательные проекты принесли грамотность в сельские местности; в некоторых странах проекты борьбы со СПИДом помогли сдержать распространение этого смертельного заболевания. Те, кто демонизирует глобализацию, слишком часто упускают из виду ее полезные результаты»².

Шестая группа исследователей интерпретирует глобализацию как тотальную вестернизацию. Наиболее полно данная точка зрения выражена в работах С. Амина, Л. Бентона, А. Гилпина, А. Каллиникоса, Н. Глейзера. Последний, в частности, пишет: «Глобализация — это распространение во всемирном

масштабе регулируемых Западом информации и средств развлечения, которые оказывают соответствующий эффект на ценности тех мест, куда соответствующая информация проникает»³.

Авторы, составляющие седьмую группу исследователей, считают, что глобализация суть идеологическая доктрина, пришедшая на смену потерпевшему крах неолиберализму, который утратил свой мобилизационный потенциал и доказал свою неспособность решать актуальные проблемы, ставшие на повестку дня в последние годы.

Исследователи, входящие в восьмую группу, трактуют глобализацию как результат сознательной деятельности «мирового правительства», которое сегодня осуществляет контроль над экономикой земного шара и оказывает определяющее влияние на процессы, протекающие в сфере политики, морали, художественного творчества и т. д. С их точки зрения, подобные функции сегодня выполняет Совет по международным связям (СМС), члены которого занимают ключевые должности в правительствах, органах печати, финансовых учреждениях, международных корпорациях, армии, спецслужбах практически всех стран западного мира, в том числе в Америке, Англии, Франции, Германии, Италии и т. д.⁴

Ученые, принадлежащие к девятой группе исследователей, считают, что глобализация есть продолжение модернизации, которую осуществляли все развитые страны мира в свое время и которую осуществляют сегодня те, кто в силу тех или иных обстоятельств отстал в своем социальном и экономическом развитии.

Наконец, десятую группу исследователей составляют те, кто разделяет точку зрения Дж. Сороса, трактующего глобализацию в своих работах как «доминирующее влияние на национальные экономики гло-

¹ Цит по: Уткин А. И. Глобализация: процесс и осмысление // Свободная мысль. №1. 2000. С.33.

² Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М., 2003. С. 21–22.

³ Цит по: Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление // Свободная мысль. №1. 2000. С. 34–35.

⁴ Мировое правительство // <http://resist.gothic.ru/~larhiv/sms/html>.

бальных финансовых рынков и транснациональных корпораций»¹.

Очевидно, что в зависимости от того, какая точка зрения на феномен глобализации принимается, признается ли глобализация «естественноисторическим процессом» (Маркс) или нет, будет вестись и разговор о ее экономических, политических и социокультурных последствиях. Ясно, что оценки влияния глобализации на процессы, протекающие в различных сферах жизни современного общества, ее апологетов и критиков будут диаметрально противоположны.

Не считая возможным детально анализировать все перечисленные выше точки зрения (рамки статьи не позволяют этого сделать), отметим, что, на наш взгляд, глобализация представляет собой более сложный феномен, чем тот, теоретический образ которого представлен в ряде публикаций. Все многообразие проявлений глобализации далеко не сводится к возникновению взаимозависимых экономик, уничтожению барьеров на пути перемещения товаров, денег и рабочей силы или снижению роли национальных государств в регуляции экономических, социальных и правовых отношений и т. д.

Глобализация, по нашему мнению, суть комплекс процессов, происходящих в финансово-банковской сфере, на рынке ценных бумаг, в промышленности, в сфере культуры, образования, науки, права, которые развернулись в последнее десятилетие как следствие перехода абсолютного большинства стран «фаустовской цивилизации» на принципиально новой стадии их развития.

Глобализация не могла бы конституироваться как особый феномен, если бы не целая совокупность обстоятельств, возникших практически одновременно и обусловивших ее появление. Среди них в первую очередь следует назвать переход ряда стран от постиндустриального к информационному обществу. Очевидно, что если бы не произошло формирование структур информационного

общества, если бы не возникла Всемирная паутина, если бы не получили широчайшего распространения такие средства массовой коммуникации, как радио, телевидение, Интернет, глобализация была бы просто невозможна.

Второй предпосылкой возникновения глобализации является, на наш взгляд, становление новой системы экономических взаимоотношений, сложившейся в послевоенный период. Принятие доллара в качестве основного расчетного средства на мировом рынке, свершившееся после подписания в 1944 г. Бреттон-Вудских соглашений, заключение ряда международных договоров о торговле, тарифах, свободных экономических зонах, в том числе Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), Договора о Североамериканской зоне свободной торговли, договора об образовании НАФТА, подписанного Мексикой, США и Канадой способствовало возникновению мировой экономики, где существует жесткое распределение ролей и функциональных обязанностей между странами, производящими основную долю конкурентоспособных товаров и услуг, где действуют одни и те же правила независимо от того, где осуществляется процесс производства товаров и услуг: в Гане, Мексике, США, Бельгии или Италии.

Третьей предпосылкой, без которой конституирование глобализации как феномена не состоялось, является деятельность ряда международных организаций и институтов, которые призваны поддерживать сложившийся в послевоенный период новый экономический порядок и не допускать перераспределения ресурсов и рынков сбыта между теми, кто входит в группу стран-лидеров, и теми, кто стремится освободиться от экономической и политической зависимости, используя механизмы ускоренной модернизации. Среди них, прежде всего, следует назвать МВФ, Всемирный банк и ВТО. К ним следует добавить множество других органи-

¹ Сорос Дж. 47 тезисов о глобализации // Русский архипелаг. <http://www.archipelag.ru/temy/geoeconom-glob.html>.

заций, также играющих свою роль в международной экономической системе, ряд региональных банков, более мелких и младших по возрасту братьев Всемирного банка, наподобие Азиатского банка развития, большое число институтов и структур, действующих под эгидой ООН, таких как Программа развития ООН (ПРООН), Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) и т. д. МВФ и Всемирный банк, как подчеркивает Дж. Стиглиц, «были в центре принятия решений по главным экономическим проблемам последних двух десятилетий, включая финансовые кризисы и переход бывших коммунистических стран к рыночной экономике»¹. Такими они остаются и сегодня, хотя их деятельность и вызывает целый ряд нареканий в силу того, что выполнение рецептов, даваемых их экспертами национальным правительствам, сплошь и рядом приводят не к оздоровлению ситуации в той или иной стране, а к углублению и росту масштаба стагнационных процессов в различных сферах общественной жизни, прежде всего в экономике.

Четвертой предпосылкой глобализация стало возникновение в последние десятилетия мощных транснациональных корпораций, которые сегодня являются главными действующими лицами не только на мировой экономической, но и политической сцене. ТНК, среди которых прежде всего следует назвать такие компании, как «Мобайл», «Майкрософт», «Бритиш Петролеум», «Де Бирс», Alitalia, «Мицуи» «Хитачи», «Фиат», «Филипп Моррис», «Фольксваген», «Дженерал Электрик», «Шеврон», «Даймлер-Крайслер», «Сони», «Нестле» и другие, реально контролируют ныне не только отдельные отрасли, но целые сектора экономики в различных странах. Используя самые разнообразные средства экономического и политического давления, они вынуждают национальные правительства принимать устраивающие ТНК решения, связанные с инвестициями, налогами, государственными заказами, приватизацией и т. д. Согласно

подсчетам экспертов ООН, сегодня в мире насчитывается около 40 тыс. ТНК (в 1939 г. их было около 30), определяющих не только «правила игры» на мировом рынке товаров и услуг, но и оказывающих огромное влияние на процессы, протекающие в области международных отношений. Из этого числа 100 ТНК имеют в своем распоряжении активы на общую сумму более 3,1 трлн. долларов, что составляет приблизительно 15–17% от производственных активов всего мира. Если же посмотреть, каким совокупным богатством обладают 300 лидирующих ТНК, то окажется, что им принадлежит не менее $\frac{1}{4}$ активов во всем мире. Объем ежегодно производимой продукции ТНК — свыше 1 трлн. долларов, что превышает совокупный внутренний продукт $\frac{2}{3}$ членов мирового сообщества. На внутрифирменные операции ТНК приходится около $\frac{1}{3}$ объема продаж товаров и услуг, которые покупаются потребителями во всех странах. Сегодня, по оценкам экспертов, ТНК контролируют 40% промышленного производства и половину внешней мировой торговли.

О мощи ТНК и той роли, которую они играют в мировой экономике можно судить также по следующим фактам. Если выделить 100 крупнейших экономических образований, то 51% из них в настоящее время составляют ТНК и только 49% — экономики высокоразвитых стран западного мира. Экономический потенциал ТНК «Мицубиси» превышает экономический потенциал Индонезии. ТНК «Дженерал Моторс» по ежегодному объему продаж производимой ею техники обгоняла в 1990-е годы 104 страны мира из 120 государств — членов ООН. Как подчеркивают независимые эксперты, сегодня ТНК-лидеры контролируют более 90% прямых зарубежных капиталовложений в странах Запада и практически 100% инвестиций в экономику стран так называемого «третьего мира». На предприятиях ТНК трудится сегодня свыше 150 млн. человек. Если же говорить о высокоразвитых

¹ Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. С. 29.

странах западного полушария, то здесь с ТНК связан трудовыми отношениями каждый пятый наемный работник¹.

Транснациональные корпорации объективно заинтересованы в расширении сферы своего влияния, в снятии любых барьеров на пути передвижения капиталов, товаров и рабочей силы, в формировании мира, где роль каждого субъекта международных отношений четко определена и где на основе рационального использования наличных ресурсов можно получить максимальную прибыль.

Пятой предпосылкой возникновения глобализации стал крах проекта модерна, сформулированного еще теми, кто идейно готовил Великую французскую буржуазную революцию. Французские просветители и их английские, немецкие единомышленники исходили из того, что принципы справедливости, свободы, равенства, братства являются принципами регуляции взаимоотношений в новом — гражданском — обществе не только отдельных индивидов, но и стран, народов, государств. Данные идеи просветителей глубоко проникли в структуры массового сознания европейцев, как и идеи демократии и прав человека. На эти идеи ориентировались в своей практике большинство политических партий и общественных организаций вплоть до Первой мировой войны, одной из причин которой, как писал президент США Вудро Вильсон, была необходимость утверждения демократии прежде всего в Германии, которая воспринималась в начале XX века как рассадник милитаризма и авторитаризма, и в других странах Европы, не изживших еще наследие феодализма². Как известно, в результате поражения Германии и ее союзников в Первой мировой войне пали Германская, Австро-Венгерская, Османская, Российская империи. Демократия с помощью Антанты пришла не только в Германию, но и в Австрию, Венгрию, Турцию и Болгарию. В те годы, как отмечают многие исследователи, «ничто не

казалось столь непререкаемым, как победа демократической идеи. Она возвышалась бесспорно и неопровержимо над народами как объединяющий принцип эпохи»³.

Однако скоро стало ясно, что смена авторитарных политических режимов демократическими режимами не привела к ожидаемому результату. Большинство европейских стран, переживших падение самодержавных монархий и утверждение буржуазных республик, через непродолжительное время оказалось в ситуации глубокого экономического, политического и духовного кризиса, что привело уже в конце 1920 — начале 1930-х годов к становлению авторитарных или откровенно фашистских режимов в большинстве стран Европы, в том числе в Германии, Австрии, Италии, Португалии, Греции, Болгарии, Венгрии, Югославии, Албании, Румынии, Латвии, Литве, Эстонии, Польше, Испании. Типичным примером мутации буржуазной демократии является судьба так называемой Веймарской республики, история существования которой завершилась победой на выборах 1933 г. национал-социалистов и приходом к власти легитимным путем Адольфа Гитлера. К началу Второй мировой войны структуры гражданского общества сохранялись лишь в 13 европейских странах: во Франции, Англии, Бельгии, Голландии, Люксембурге, Швеции, Дании, Норвегии, Финляндии, Чехословакии, Швейцарии, Ирландии, Исландии. После краха фашистской Германии и разгрома ее союзников была сделана новая попытка создания мироустройства, базирующегося на принципах, сформулированных мыслителями Просвещения. Создание в 1945 г. ООН, подписание ряда международных соглашений, определяющих систему взаимоотношений стран в послевоенном мире, в частности Потсдамских, Хельсинкских и др., будто бы закрепили незыблемость принципов равенства стран как субъектов международных отношений,

¹ Семенова А., Соляник С. Роль ТНК в современном мире // <http://MavicaNET.htm>.

² Цит. по: Пленков О. Ю. Мифы нации против мифов демократии. СПб., 1977. С. 12.

³ Там же. С. 16.

суверенитета, невмешательства в дела других государств как базовых принципов существования государств и народов. Однако уже в середине 1960-х годов стало ясно, что эти принципы утратили свою регулятивную силу, что в сообществе наций есть «первые среди равных», что реальное неравенство стран не только не снижается по мере движения по оси истории, а, наоборот, углубляется, причем все возрастающими темпами. Сегодня, после варварских бомбардировок Югославии, после оккупации Ирака, после провозглашения ряда государств «странами-изгоями», после выдвижения США и их союзниками тезиса об их намерении преследовать международных террористов в любой точке земного шара вне зависимости от того, будет ли при этом нарушаться суверенитет того или иного государства, является очевидным, что базовые принципы мироустройства, сформулированные создателями проекта модерна, пересматриваются явочным порядком. События последних лет убедительно свидетельствуют, что принцип равенства наций фактически отброшен, что асимметричный мир, где есть группа стран, пользующихся всеми благами цивилизации, и группа стран, являющихся источниками сырья, дешевой рабочей силы и идей для первых, воспринимается как данность не только элитами стран Запада, но и подавляющим большинством тех, кто принадлежит к «золотому миллиарду». Очевидно, что если бы не было столь разительных перемен в ментальных структурах европейского человека, глобализация, в ходе которой закрепляется деление мира на богатый Север и бедный Юг, а также ставится под сомнение право того или иного государства распоряжаться собственными ресурсами, территорией, природными ископаемыми и т. д., не приобрела бы того размаха и глубины, которые фиксируются всеми исследователями данного феномена.

Следует подчеркнуть, что крах проекта модерна есть одновременно и крах либеральной идеи. Сегодня практически никто не оспаривает того факта, что представле-

ния о гражданском обществе как высшем типе общества, о представительской демократии как высшем типе политического устройства и правовом государстве как высшем типе государства не выдержали проверку временем. Столь же очевидным является и то, что принцип эффективности производства — главный регулятивный принцип как индустриального, так и постиндустриального и информационного общества, ныне находится в явном противоречии с принципом свободного и гармоничного развития человека; что демократические механизмы не позволяют оперативно реагировать на изменения, происходящие в обществе и находить оптимальные решения сложных проблем; что восприятие прав человека как высшей ценности ведет к снижению значимости общественных интересов; что реализация права наций на самоопределение и их стремление к обретению собственной государственности сплошь и рядом ведет к этническим конфликтам огромной разрушительной силы.

Шестой предпосылкой превращения глобализации в ведущий фактор экономического и политического развития стал развал СССР и переход ряда государств Восточной Европы на рельсы капиталистического развития. В результате прихода к власти в России, а также в бывших советских республиках и странах социалистического содружества представителей политической элиты, уверовавших в догматы неолиберализма, были открыты границы для продукции западных товаропроизводителей, которые за весьма короткий срок захватили внутренние рынки данных стран, практически полностью вытеснив товары, производимые в государственном и частном секторах национальных экономик. Проводившаяся в 2000–2002 гг. приватизация, тактика и стратегия которой разрабатывались западными советниками национальных правительств (в России, по данным зарубежной печати, в эти годы действовало более 100 тыс. зарубежных экспертов и консультантов, мнение которых было определяющим при принятии решений

на всех структурных уровнях власти), привела к тому, что значительная часть национальной экономики оказалась под контролем ТНК. Примером проникновения ТНК на экономическое пространство бывшего СССР и стремительного захвата ими целых секторов внутреннего рынка может служить деятельность ТНК «Шеврон», занимающей, по оценке экспертов одного из влиятельных журналов, «Fortune», десятое место среди 500 наиболее крупных ТНК в мире. «Шеврон» еще в 1991 г. заключила контракт на разработку уникального Тенгизского нефтегазового месторождения, в соответствии с которым она получала исключительные права сроком на 49 лет. Тогда же была создана компания «Тенгизшевройл», которая только в 1997 г. инвестировала в развитие нефтегазового комплекса 346 млн. долларов. Сегодня на ее долю приходится более 30% всей добычи нефти и газового конденсата в Казахстане¹.

Схожие процессы происходят и в других странах, входивших в состав Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи.

Таким образом, глобализация не является развитием интеграционных процессов в мировой экономике, начавшихся с момента превращения капитализма в мировую систему.

Не является она и продолжением процесса универсализации мира, начавшегося со времен Великих географических открытий.

Глобализация никоим образом не может интерпретироваться и как вариант модернизации, ибо практически все страны, претендующие на то, чтобы стать членами «глобального сообщества», осуществляют так называемую догоняющую модернизацию, которая не позволяет достичь искомого результата и последствиями которой, как подчеркивают многие исследователи, являются разрушение ценностного ядра национальной культуры, потеря государственного суверенитета, утрата духовной перспективы².

Таким образом, глобализация суть феномен, возникающий на определенной ступени развития «фаустовской цивилизации», когда кризис европейской культуры, выступающий в виде кризиса европейского рационализма, историзма и гуманизма, приобретает глубину и масштаб, когда под вопрос ставятся главные постулаты, лежащие в основе проекта модерна, когда резко падает роль и значение национального государства и реальная власть переходит в руки «капитанов ТНК», когда возникают структуры информационного общества и исчезают последние препятствия на пути перемещения капиталов, товаров, рабочей силы и потоков информации.

Есть все основания утверждать, что глобализация — это следствие той победы, что в новых исторических условиях одержал транснациональный капитал над национальными интересами. Глобализация с этой точки зрения является констатацией того, что Вестфальская система наций-государств, составившая основу мирового порядка в течение 350 лет, дала трещину, точно так же как и Филадельфийская система, которая сделала демократию мировым институтом.

Глобализацию нельзя интерпретировать также только как феномен, несущий в себе разрушительный заряд. Она действительно приносит определенные позитивные плоды. Можно согласиться с Дж. Стиглицем, который пишет, что «открытие рынков для международной торговли помогло многим странам осуществить гораздо более быстрый экономический рост, чем это могло бы быть в ином случае»³.

Вместе с тем очевидно, что глобализация породила и постоянно порождает целый ряд негативных явлений, о которых с тревогой пишут многие отечественные и западные исследователи.

Глобализация явно привела к резкому усилению неравенства между странами. От

¹ Более подробно см.: Семенова Л., Соляник С. Указ. соч.

² Более подробно см. работы В. Г. Федотовой, В. М. Межуева, В. Ж. Келле и др.

³ Стиглиц Дж. Указ. соч. С. 23.

возникновения глобальной «мир-экономики» выиграли преимущественно те страны, которые являются неоспоримыми лидерами западного мира. Проиграли же те, кто находятся в группе аутсайдеров. По мере разворачивания вширь и вглубь процесса глобализации их надежды на то, что когда-то, пусть в весьма отдаленной перспективе, они сравняются по уровню жизни населения, по темпам экономического роста, по степени внедрения наукоемких технологий в промышленное производство, по энергообеспеченности на душу населения и другим важнейшим показателям с членами «глобального клуба», становятся все более призрачными. Как отмечается в «Докладе о развитии человека», подготовленном экспертами ООН, поляризация стран становится с каждым десятилетием все более и более явственной. Если доходы «золотого миллиарда» в 1960 г. соотносились с доходами тех, кто живет в беднейших государствах мира (это приблизительно 25% населения земного шара), как 30:1, то сегодня это соотношение выглядит как 74:1¹. Стремительно нарастают различия в качестве человеческого потенциала, в темпах экономического и социального развития также между странами так называемого первого и второго эшелона. По сути, в процессе глобализации, как отмечают многие западные и отечественные исследователи, возникла модель общественного устройства, где «лишними» оказываются 4/5 населения Земли в силу растущей производительности труда и реальной возможности, появившейся в ходе «второй научно-технической революции», удовлетворять практически весь спектр потребностей современного человека². Согласно апологетам глобализации, подобное положение вещей является не только не предосудительным, но и вполне приемлемым,

ибо те, кто упустил свой исторический шанс, должны расплачиваться за свою неспособность вписаться в новую систему отношений, возникшую в стремительно глобализирующемся мире. В частности, по мнению З. Бжезинского, сегодня настало время для реализации стратегии титиймента, суть которой состоит в том, что страны-лидеры должны взять на себя ответственность за судьбу стран аутсайдеров при условии добровольной передачи последними им части своих властных полномочий³. Естественно, подобные замыслы не могут восприниматься позитивно теми, над которыми реально нависла угроза потери суверенитета и независимости, что порождает рост напряженности в мире, провоцирует радикально настроенные националистические организации на проведение террористических актов, подпитывает энергией движение антиглобалистов, которое за последние годы стало весомым фактором политической жизни в целом ряде стран мира.

Глобализация порождает острые противоречия не только между странами, не принадлежащими к «клубу глобальных игроков», но и резко обострила ситуацию внутри стран-лидеров. Как отмечают западные ученые «погоня за перераспределением власти и богатства разъедает старые демократические общественные институты и пожирает социальную составляющую своих государств даже быстрее, чем окружающую среду»⁴. Анализируя негативное воздействие процесса глобализации на развитие экономик наиболее развитых стран мира, один из ведущих представителей «западных левых», Ноан Хомский, в своей известной книге «Прибыль на людях» пишет о том, что стоимость труда в этих странах, и прежде всего в США, падает практически во всех от-

¹ Доклад о развитии человека. Программа ООН. Нью-Йорк, 1999.

² См.: Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. М., 2001. С. 27.

³ Более подробно см.: Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998.

⁴ «Видимые руки». Ответственность за социальное развитие: Доклад исследовательского института по проблемам социального развития при ООН. По материалам форума «Женева-2000». М., 2001.

раслях, за исключением отраслей, протекционистски защищенных, поскольку свободный перевод производства в страны «третьего мира» снимает вопрос об общественном контроле за деятельностью руководителей ТНК и практически лишает работников наемного труда возможности вести борьбу за свои права, используя механизм профсоюзов¹. Об этом пишет и И. Валлерстайн, который нарастающий процесс перемещения производств из стран «первого эшелона» в страны «второго и третьего эшелона» назвал «бегством фабрик». По мнению трезвомыслящих западных аналитиков, глобальное общество будет обществом с низкой зарплатой, медленным развитием, растущей поляризацией населения по уровню доходов и социальному статусу, с распадающимися социальными связями и отношениями, но с высокими прибылями ТНК, которые будут использоваться ими для поддержания своей власти и закрепления сложившегося положения вещей².

Глобализация не только ставит под вопрос роль и значение государства-нации, но подрывает основы институтов гражданского общества в странах, выступающих главными субъектами данного процесса. Поскольку в глобальном обществе основные решения принимаются узким кругом лиц, определяющим не только тактику и стратегию развития экономической сферы, но и выбор вектора исторического развития конкретной общественно-политической системы, то все институты демократии оказываются излишними. Политические партии, общественные организации, выборы в органы власти превращаются в декорум, которым прикрывается система реальных властных отношений, построенная на авторитарных, а зачастую и диктаторских принципах. Говоря другими словами, глобализация реанимирует тоталитаризм, перечеркивает все завоевания буржуазной демократии, и прежде всего

принцип приоритетности прав личности перед правами общества и государства. Как совершенно справедливо пишет Б. Межуев, глобализация «противоречит одновременно и демократическим, и социальным, и национальным ценностям, будучи явлением, направленным на разрушение того консенсуса, который был установлен в XIX в. между различными социальными силами, в первую очередь между трудом и капиталом. Этот консенсус исторически был связан с феноменом нации-государства. Взрывая нацию-государство, освобождая мировую элиту из-под контроля со стороны населения, глобализация отпускает на волю многочисленных социальных демонов, не все из которых пока еще нашли свое воплощение в тех или иных политических движениях. Каждый из этих демонов является порождением какого-то скрытого желания, подавленного и вытесненного из общественного сознания специфическими механизмами Нового времени, сумевшими предотвратить их «войну», о которой говорил еще Макс Вебер»³.

Глобализация резко понижает уровень нравственного развития общества, ибо способствует формированию не человека этического, принимающего как непреложность этические установки И. Канта, который писал, что целью действия человека морального является стремление к общему благу, а не личному счастью, а человека, ставящего во главу угла достижения в максимальной степени удовлетворения всех своих потребностей и желаний, потребителя по ценностным ориентациям, который руководствуется принципами рациональности во всех сферах своего бытия. Глобальное общество, как оно вырабатывается сегодня, суть общество торжествующего прагматизма, апологетики профессионализма и способности побеждать в бесконечной гонке как высших добродетелей.

Наконец, постиндустриальная модель, ле-

¹ Хомский Н. Прибыль на людях. М., 2002. С. 188.

² Там же. С. 189.

³ Межуев Б. Стоит ли бороться с глобализацией во имя национального государства? // <http://www.archipelag.ru/temy/geoeconom-glob.html>.

жащая в основе глобализации, является моделью интенсивного развития, она практически не нуждается во втягивании в экономический оборот новых территорий. Поэтому даже в развитой Европе регионы отдельных стран остаются депрессивными, безо всяких надежд на развитие (итальянский и французский юг, Северная Ирландия, отдельные регионы Испании, восточные земли ФРГ). Население этих трудоизбыточных регионов живет в основном за счет различных пособий, пытается безо всякой надежды мигрировать внутри страны и в пределах ЕС. Таким образом, глобализация рождает, как отмечает В. Н. Дахин, маргинализацию нового типа, которая отличается от традиционной тем, что для нее характерен не низкий материальный уровень жизни, следствием которого становится вытеснение из общественной жизни, а наоборот — изначальное вытеснение из общественной жизни при сохранении достаточно высокого уровня материального обеспечения.¹ В условиях глобального общества маргиналами становятся целые группы молодежи, впервые вступающие на рынок труда, структурные безработные, а также представители «третьего возраста» — увеличивающаяся группа пенсионеров (из-за роста качества и продолжительности жизни они были обеспечены и активны, но оказались вытеснены из социально-экономической жизни). К новым маргиналам по социологическим меркам с 1970-х годов причисляют и категорию «работающих на себя»: ремесленников, мелких торговцев, предпринимателей, на предприятиях которых занято меньше 25 человек.

Таким образом, глобализация явно носит противоречивый характер; наряду с позитивными она порождает и целый ряд негативных моментов, которые прежде всего бросаются в глаза тем, кто рассматривает ее как предмет научного анализа.

Однако особенно явно противоречивый, двойственный характер глобализации про-

является при рассмотрении ее в системе культурологических координат.

С одной стороны, глобализация явно способствует ускорению процесса «социодинамики культуры» (А. Моль). Под ее воздействием резко возрастают темпы производства, распространения и потребления культурных ценностей. Время цикла обращения культурем резко сокращается, что приводит к увеличению объема информации, получаемой индивидом, к расширению его кругозора, повышению интеллектуального уровня.

Благодаря новым информационным технологиям человек глобального общества получил возможность познакомиться с целой совокупностью артефактов, которые были недоступны людям индустриального и постиндустриального общества в силу отсутствия у значительной их части возможности совершать экскурсионные поездки в различные страны, путешествовать по миру, пользоваться услугами, предоставляемыми знаменитыми хранилищами культурных ценностей, где сосредоточена значительная часть мирового культурного наследия. Виртуальные музеи, виртуальные библиотеки, виртуальные картинные галереи, виртуальные концертные залы, существующие в «мировой информационной паутине» дают возможность познакомиться с со всем тем, что был создано гением того или иного художника, архитектора, композитора, независимо от того, где находятся те или иные шедевры: в Петербурге, Лондоне, Брюсселе или Вашингтоне. Для миллионов стали доступны хранилища крупнейших библиотек мира, в том числе библиотек Конгресса США, Британского музея, Российской государственной библиотеки и многих других библиотек, фондами которых на протяжении столетий пользовался узкий круг лиц, занимающихся законодательством, преподавательской и научно-исследовательской деятельностью.

(Продолжение следует)

¹ Дахин В. Н. Глобализация: социальные и политические последствия // Свободная мысль. 2003. №12. С. 4.